

Краткое содержание: Действующие лица - дверь и почтовый грузовик. Люди постоянно обижают дверь, она сначала копит обиды, а потом решает прощать. Вот только сколько раз нужно прощать?

АВТОРСТВО: Дина Насон.

ТЕМА: Прощение (эту сценку можно использовать в радиопередаче)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- Дверь – можно поставить что-то типа ширмы, за которой станет играющий человек, показывая зрителям только свое лицо;

- Почтовый грузовик – костюм актера таков: рюкзак на спине с надписью «почта»,

почтальонская кепка, руль в руках;

- Автор

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

АВТОР: Жила-была дверь. Это была обыкновенная подъездная дверь, сделанная из сосны, какие вы наверняка встречали в многоквартирных домах. И хотя дверь была не из знатного рода, а из простых дверей, она всегда выполняла свою работу честно, желая быть примером для других. Только люди этого не замечали. Они часто хлопали ею, заклеивали объявлениям, иногда даже пинали ногами. В общем, наша дверь никогда не была в почете.

ДВЕРЬ: Сколько можно терпеть такое отношение! Сегодня один жилец с девятого этажа так дернул меня за ручку, что чуть не оторвал ее. Что за люди? Стараешься для них – открываешься, закрываешься, а они только и знают, что обижают меня!

АВТОР: Так подъездная дверь жаловалась на свою жизнь, но никто не внимал ее ворчаниям. Разве что почтовый грузовик, который каждое утро подъезжал к подъезду. Почтовый грузовик много повидал на своем веку, к тому же через него проходило

столько газет, журналов и писем, что он знал о людях все. Так думала о нем подъездная дверь.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Здорово, подруга! Как жизнь?

ДВЕРЬ: Да никак! Ну что это за жизнь? Стараешься для людей, стараешься, а они тебе делают только плохое.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Ты о чем это, деревянная?

ДВЕРЬ: Ну, сам посуди. Через меня в день проходит сотня людей, и хоть бы кто помыл или покрасил, или доброе слово сказал. Квартирные-то двери все в почете. И кожей их оббили, и замки красивые вставили, а некоторые даже с глазками. А за что мне досталась такая доля?

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Ты квартирным-то не завидуй. Слыхала, в соседнем подъезде в

14 квартире воры дверь взломали? Искурачили всю, бедную, замок вырезали.

ДВЕРЬ: Да ну? Надо же, какое несчастье. Значит, и им несладко живется. И все из-за людей.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Послушай, но ведь ты для людей тут стоишь, для них и создана. Хочешь – не хочешь, а надо прощать.

ДВЕРЬ: Прощать? Да сколько можно? Я им столько прощала, хватит. Закроюсь и не выпущу никого, то-то все опоздают на работу! (пауза) А сколько раз надо прощать?

АВТОР: Почтовый грузовик был авторитетом для подъездной двери. Он точно должен знать, сколько раз надо прощать – думала она про себя.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: А вот ты попробуй, реши пример. Сколько будет семидежды семь?

АВТОР: Дверь задумалась. Ей очень хотелось быстро решить этот пример, чтобы показать, что она хоть и из простых, но образована.

ДВЕРЬ: Это будет 490.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Так вот это и есть число прощения. Четыреста девяносто раз. Столько раз простить под силу только сильным.

АВТОР: Тут честолюбие двери было затронуто.

ДВЕРЬ: Думаешь, я не смогу?

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Не знаю, это число мне кажется слишком большим.

АВТОР: И чтобы еще раз доказать грузовику, что она, простая подъездная дверь на самом деле не такая уж и простая, а на многое способна, дверь решила выполнить эту непосильную задачу.

ДВЕРЬ: Решено! С этого дня начинаю вести подсчет. Прощу 490 раз, а уж потом держитесь!

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Удачи! (уезжает)

АВТОР: Грузовик поехал дальше развозить почту. А дверь с твердым решением прощать стала с нетерпением поджидать первого обидчика. Долго ждать не пришлось. Мальчишка из 9-ой квартиры хлопнул дверью изо всех сил, выбегая из подъезда, да так,

что ее чуть с петель не сорвало.

ПРИМЕЧАНИЕ: (здесь и далее по тексту люди, упоминаемые в ходе сценки, могут участвовать, а могут и не участвовать в действии. Дверь может играть, как будто бы они рядом – пишут на ней, хлопают и т. д.)

ДВЕРЬ: Ой, как больно! Прощаю. Я ему прощаю. Один есть.

АВТОР: Затем пришла какая-то толстая тетенька и, испачкав всю дверь клеем, прилепила на нее объявление, в котором говорилось, что горячей воды завтра не будет.

ДВЕРЬ: Невелика обида, но прощаю. Два.

АВТОР: Затем прибежали дети и мелом написали на спине всякие нехорошие слова.

ДВЕРЬ: Дети, что вы делаете? Мне за вас стыдно! Но я вам прощаю...

АВТОР: Так продолжалось день за днем. Число прощений росло. Дверь даже радовалась в глубине своей древесины, когда ее обижали.

ДВЕРЬ: Тем скорее будет четыреста девяносто, а значит, я смогу отомстить.

АВТОР: У почтового грузовика выдалась свободная минутка, и они вновь смогли поговорить, когда он заехал во двор.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Ну, что, считаешь? Сколько уже?

ДВЕРЬ: 87! До числа 490 осталось ровно 403!

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: И что часто обижают?

ДВЕРЬ: У меня все записано. Я учет веду. Вот вчера: например, меня два раза так сильно потянули за ручку, что чуть ее не оторвали. А позавчера меня не закрыли на ночь, как следует. Поднялся сильный ветер, он раскачивал меня всю ночь на петлях, чуть не вырвал. Вот еще собаки иногда обижают...(вздыхает)

АВТОР: Почтовый грузовик удивился рассказу подъездной двери.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: И откуда у тебя только силы берутся, чтобы прощать?

ДВЕРЬ: А мне даже нравится. Я просто знаю, что когда-нибудь им придется за это расплатиться. Это меня и вдохновляет.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Нехорошее это дело – месть. Да мне пора, я поехал.

АВТОР: Грузовик уехал, а дверь осталась со своими обидчиками. Вскоре она стала замечать за собой, что жажда мести уже не так вдохновляет ее терпеть. Прощение стало даваться с трудом.

ДВЕРЬ: Сто семнадцать, сто восемнадцать... Бедная я, бедная.

АВТОР: Дверь грустила. Никто не замечал этого. Но она упорно шла к своей цели, решив достичь ее, во что бы то ни стало. Вскоре обиды стали для нее чем-то привычным, и она прощала, не задумываясь. Как-то по инерции. Почтовый грузовик не всегда подъезжал близко к ее дому. Но когда это случалось, они всегда были рады поболтать друг с другом.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Ну, что, еще держишься?

ДВЕРЬ: Держусь.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Сколько раз уже простила?

ДВЕРЬ: 238.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Осталось, значит, 252. Да ты прошла почти половину пути. Трудно?

ДВЕРЬ: Ты знаешь, я привыкла.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Привыкла что? Прощать?

ДВЕРЬ: Да, это не так уж сложно. Просто нужна тренировка. Сначала число 490 казалось мне недостижимым, теперь я точно знаю, что дойду до финиша.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Ну, что ж, давай! (уезжает)

АВТОР: Дверь даже стала немного гордиться собой. Вот как много она может прощать! И это совсем не трудно. Но однажды вечером какая-то компания подростков исцарапала ножом ее гладкие доски. Молодежь повыжегала на ней надписи типа «Коля + Оля». На этот раз простить было трудно.

ДВЕРЬ: За что? Что я им сделала плохого? Как мне больно! (печальная музыка)

АВТОР: Всю ночь она скрипела на своих петлях. Кто-то из жильцов даже подумал, что надо смазать ржавые петли, просто он не знал, что так плачут двери.

ДВЕРЬ: 349, 350...

АВТОР: Откуда-то вновь взялись силы прощать. Это было удивительно, но дверь вдруг почувствовала, что прощать для нее стало даже как-то приятно. Это делало ее не просто сильной или достойной в своих глазах, но наполняло чем-то доселе незнакомым – любовью к людям.

ДВЕРЬ: Какие они все разные, а все спешат куда-то, бегут. И у каждого свои заботы, наверное. Где им обращать внимание на подъездные двери. А я им еще послужу.

АВТОР: Дверью опять сильно хлопнули.

ДВЕРЬ: 478.

АВТОР: Почтовый грузовик на этот раз просто не узнал своей подруги.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Что с тобой, деревянная? Уж не сломалась ли? Сколько еще осталось?

ДВЕРЬ: Немного совсем. Двенадцать раз простить и все, можно мстить. (вздыхает)
Только, знаешь, мне что-то не хочется.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Как? Ты же была так решительно настроена против людей! Что с тобой случилось?

ДВЕРЬ: Да, не знаю. Кажется, я научилась прощать их. (пауза) И еще. По-моему, я научилась их ... любить.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Любить? За что? Ты посмотри, тебя же люди сто лет не мыли, не красили, только эксплуатируют, а ты их любишь!

ДВЕРЬ: Тебе это не понять. Этого я не смогу тебе объяснить. Только вот не знаю, что мне делать, когда будет 490. Я так не хочу, чтобы этот день настал, но число 490 приближается с каждым днем.

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: Ну, я не могу тебя понять, то ты хотела мстить, теперь не хочешь

ДВЕРЬ: А откуда ты взял это число 490?

ПОЧТОВЫЙ ГРУЗОВИК: В моем кузове однажды перевозили Библии. Там было написано, что Христос так учил своих учеников. Ну, мне пора.

АВТОР: Грузовик уехал. Дверь опять осталась одна со своими обидчиками. Число 490

неумолимо приближалось.

ДВЕРЬ: 490, 490. Почему не больше? Что мне делать?

АВТОР: Наконец, настал тот день, когда дверь простила 489 раз. Было уже поздно. Жильцы давно спали, когда подъездная дверь стала рассуждать о своей проблеме.

ДВЕРЬ: Я, конечно, могу закрыться и никого не выпустить. Могу прищемить кому-нибудь палец. Могу подставить гвоздь и порвать платье. Но.. но я не хочу!!! Не хочу 490! Не хочу мстить!

АВТОР: Дверь опять заскрипела на своих ржавых петлях. (печальная музыка). Она проплакала всю ночь. Опять кто-то из жильцов решил, что пора, наконец, смазать эти самые петли, а может и покрасить дверь в подъезде. Наутро дверь очнулась от тяжелого сна. Ей снились цифры, огромные огненные цифры, а больше всех перед глазами маячило число 490.

ДВЕРЬ: Вот, что я думаю. А почему только 490? Я, может быть больше хочу. Я, может, всегда хочу прощать. Хотя Христос и учил всего 490 раз, а у меня другая математика.

АВТОР: И дверь решила отложить свой план отмщения навсегда. И невдомек ей было, что на самом деле именно об этом и учил Своих учеников Христос.

ДВЕРЬ: Как будто бы груз спал с петель! Как мне легко!

АВТОР: Она радостно распахнулась первому заспанному жильцу, спешившему на работу, а он опять подумал, что хорошо бы вечером покрасить дверь в подъезде и смазать ржавые петли.

КОНЕЦ